— Но... ты можешь меня подвести?

Лицо Сяо Ву было раскрасневшимся, мочки ее ушей были тонкими, ее сердце быстро билось, она слегка задыхалась, заикалась и шептала с намеком на мольбу.

"Э... это ты держишь меня за голову руками и щипаешь за шею ногами..."

Лицо Лу Фэна тоже было красным, и он тяжело дышал, так что ему пришлось напомнить ему.

Хотя эта поза удерживает тело Сяо Ву, которое кажется бескостным, оно ароматное, мягкое, очень удобное и расслабленное... Но в конце концов, оно все еще борется, и за происходящим наблюдают бесчисленные пары глаз, так что Я не могу держать это так вечно.

Услышав это, Сяо Ву снова была ошеломлена, и только тогда она поняла, что, когда лицо Лу Фэна только что ударило ее нижнюю часть живота, боль добавила дисбаланса ее тела, она подсознательно протянула руку и обняла голову Лу Фэна, крепко сжав ноги. зажатый.

Дело было не в том, что Лу Фэн ее не подвел, а в том, что она зацепила ее.

Сяо Ву был еще более застенчивым.

После того, как она успокоилась, внутреннее измерение ее ног стало более четким по сравнению с теплом на шее Лу Фэна.

Такой контакт заставил ее тело снова онеметь.

Сяо Ву быстро выпустила руки и ноги и спрыгнула вниз.

Однако из-за того, что пространство в корневом барьере было слишком маленьким, она могла прижаться к Лу Фэну только лицом к лицу, когда спускалась вниз, что было похоже на объятие, и ее тело неизбежно будет интимно тереться и касаться.

Красивое лицо Сяо Ву, прислоненное к твердой груди Лу Фэна, чувствовало особое чувство безопасности и даже необъяснимо испытывало желание коснуться мускулов Лу Фэна.

Она сделала несколько глубоких вдохов, чтобы подавить стыд.

Сяо Ву извивалась и боролась, ее дыхание стало прерывистым, а ее красивое лицо покраснело, как будто она могла капать воду.

Лу Фэн все еще вспоминал о прекрасном ощущении идеальных нефритовых ног Сяо Ву,

обвивающих ее тело.

Округлая, шокирующая белоснежная часть между длинными цилиндрическими чулками и короткой юбкой Сяо Ву была на самом деле вот так свернута.

Иногда быть растрепанным — тоже своего рода счастье.

Другими словами, быть оседланным Сяо Ву — это тоже благословение, благословение верховой езды?

Сразу после воспоминаний об этом тело Сяо Ву начало дрожать и сопротивляться.

«Сяо Ву, не двигайся, чем больше ты двигаешься…»

Сяо Ву была очень застенчивой, а голос у нее был как у комара: «Ты… ты не вышвырнешь меня… вон?»

Тан Сан изо всех сил запускал скрытую атаку оружием, как проливной дождь, она чувствовала, что если Лу Фэн выбросит ее, давление значительно уменьшится, и им не придется вот так сжиматься.

«Нет, я никогда тебя не брошу. Если бы я мог, я бы с удовольствием обнимал тебя так всю оставшуюся жизнь».

Тело и сердце Сяо Ву задрожали одновременно.

Небывалое чувство поднялось из глубины ее сердца.

У нее глубокие чувства к Тан Сану, она готова доверять Тан Сану, и в сумраке иногда она думает, что это может быть любовь между мужчиной и женщиной.

Сегодня я узнал, что это другое.

Оказалось, что у нее была больше семейная привязанность к Тан Сану, братско-сестринская дружба.

Она потеряла свою единственную родственницу, и хотя она была полна решимости отомстить за свою мать, она была полна беспомощности и отсутствия заботы.

Для грустной девушки, которой отчаянно не хватало любви и заботы, Тан Сан была очень тронута, подарив ей немного тепла и заботы.

Вспоминая своих одноклассников за последние несколько лет, Тан Сан не дала ей ничего практического, в основном для компании.

Кроме того, Тан Сан дал ей чувство отцовской любви, чего ей больше всего не хватало, очень привлекательного для нее.

Тан Сан никогда не выражал ей своей привязанности.

В лучшем случае я только сказал, что, чтобы защитить ее, тот, кто хочет причинить ей боль, первым делом наступает на его труп и пересекает эту гнилую уличную моду.

в это время.

Атака скрытого оружия остановлена.

Все спрятанное оружие Тан Саня было израсходовано.

Но это не повредило Лу Фэну ни единого волоска.

Он был очень расстроен.

Лу Фэн был в корневом барьере, но он мог наблюдать снаружи через поле зрения Боевой Души и окружающих растений.

Увидев, что Тан Сан перестал атаковать с подавленным выражением лица, он убрал щит из корней.

«Сяо Ву, могу я забрать тебя отсюда и помочь мне заблокировать, в любом случае, мы все… это хорошо для тебя».

Лу Фэн приблизил рот к уху Сяо Ву, сделав неловкую просьбу.

Не слишком обнадеживающий, выставленный на всеобщее обозрение.

Ощущение, что исполняешь что-то живое.

Быть пойманным на публике... также влияет на репутацию Сяо Ву, и ей нехорошо распространяться об этом.

«Ну…» Сяо Ву понял, что предложение Лу Фэна было единственным выходом. Она спрятала

голову в руках Лу Фэна, застенчиво кивнула и позволила Лу Фэну поддержать ее за талию.

Люди, затаив дыхание, были ошеломлены.

Лу Фэн был невредим, он должен был немедленно отделиться от Сяо Ву и встретиться лицом к лицу с Тан Санем.

Он все еще обнимал Сяо Ву, как будто там никого не было, интимно болтая с Сяо Ву, даже не глядя на Тан Сан.

Какое пренебрежение к Тан Саню.

В академии многие считали Тан Сан и Сяо Ву парой.

Сяо Ву только что побежала, чтобы помочь Тан Сан сразиться с Лу Фэном, но в мгновение ока она обняла Лу Фэна. Казалось, что это не было принуждено Лу Фэном, потому что лотосная рука Сяо Ву тоже цеплялась за Лу Фэна.

Лицо Тан Саня позеленело: «Ублюдок, какие подлые средства ты использовал! Отпусти Сяо Ву!»

— Я в порядке, не беспокойся о нас.

Слова Сяо Ву заставили лицо Тан Саня внезапно напрячься.

Сяо Ву проигнорировал Тан Саня и призвал Лу Фэна: «Давай уйдем отсюда».

"Хорошо." Лу Фэн кивнул.

Доброта Сяо Ву глубоко тронула его.

Такая добрая, невинная и хорошая девочка, потерявшая мать, была использована Тан Сан и пережила ужасную боль жертвоприношения в молодом возрасте, Тан Сан, высасывающая ее духовную силу и использующая свои духовные кости, недостаточно, но также использует ее. душу относиться к ее телу как к своей марионетке.

Сяо Ву был слишком добр, чтобы сомневаться в Тан Сане.

Пока она немного знала, она могла разоблачить самую глубокую ложь Тан Саня.

Люди тоже могут жертвовать! ! !

Цянь Даолиу, принеси жертву Цянь Ренсюэ!

Бо Сайси, принеси жертву Тан Саню!

Если Тан Хао действительно так сильно любил А Инь и был готов умереть за А Инь, он мог бы пожертвовать А Инь.

Сила А Инь была улучшена, и сбежать с ребенком точно не составит труда.

Если Тан Сан действительно так сильно любил Сяо Ву и был готов умереть за Сяо Ву, он мог бы пожертвовать Сяо Ву.

Великий Лес Звезды Доу был территорией Сяо Ву, и три пещеры хитрого кролика не могли сбежать. Хризантема Доуло и Призрак Доуло не такие сильные, не говоря уже о том, что есть еще Да Мин Эр Мин.

В этой жизни, со мной, я буду защищать тебя.

Никогда не позволяй Сяо Ву приносить жертвы!

Лу Фэн выплеснул силу души из подошв своих ног и взлетел с Сяо Ву на руках.

«Не думай уходить!»

Тан Сан был так взбешен, что впал в транс, используя все свои навыки запутывания, щупальца синей серебряной травы метнулись к Лу Фэну.

— Я проявляю к тебе милосердие, ты еще не закончил? Лу Фэн подумал, огромный ротанг. Земля внезапно вырвалась из-под ног Тан Саня, связав ноги Тан Саня.

Воспользовавшись этой тенденцией, он выбросил Тан Саня, тело Тан Саня врезалось в стену, и с грохотом в стене была пробита большая дыра.

Юй Сяоган выглядел грустным.

Он всегда думал, что Тан Сан обладает лучшим талантом к контролю, и Тан Сан часто использовал контроль запутанности, чтобы победить своих противников.

Сегодня Лу Фэн также использовал способность духа контроля скручивания, но Тан Сан не мог уловить ни единого движения и не имел сил сопротивляться.

Та же система управления, тот же боевой дух растений, талант Лу Фэна неизменно выше, чем у Тан Саня.

Более того, Юй Сяоган также знал, что Лу Фэн был не только в отделе контроля. Звездное дерево также наделило его мощными лечебными средствами.

«Тан Сан, твоего отца зовут Доулуо Тан Хао. Однажды он использовал дешевые уловки, чтобы обмануть Голубого Серебряного Императора и принести жертву. На самом деле люди тоже могут приносить жертвы, но он намеренно истощил горы и реки. Ты такой же зловещий и презренный, как Тан Хао, но ты лучше притворяешься, чем Тан Хао».

Лу Фэн публично разоблачил Тан Хао, чтобы напомнить Сяо Ву.

В мире Доуло уважают сильных, а коварных и подлых понимают.

Самое ненавистное в Тан Сане — везде притворяться почтительным и скромным джентльменом, обманывая мир и крадя его имя.

«Дитя! Ты причинил боль моему сыну, Тан Сан, и осмелился сказать что угодно, ты же знаешь, как написать слово «смерть!»

С ревом Тан Хао не мог не появиться.

Волна силы души колебалась, как огромная волна, если и была какая-то субстанция, то она повлияла на Лу Фэна.

http://tl.rulate.ru/book/88073/2812580